

не только думает о земных делах, но и обсуждает их. В церкви можно услышать советы и о «купле», и о «домовном строении, и о воинском или о врачбе» (там же, стр. 90).

«Любите бога всем сердцем и ближняго яко самому себе» — основное требование, определяющее отношение к окружающим; любить деятельно, «со стражущими страдати и с плачущимися зело плакаться» («Слово о наказании святого Василия ко всякому человеку» — Измарагд, ч. 1, л. 10 об.). К этому требованию присоединяются многочисленные наставления щедро давать милостыню нуждающимся в помощи. Этой теме посвящаются и «слова о милостыне», и наставления, включенные в поучения «о богатых».

Милостыня — это активное проявление евангельского завета «ближняго любити», о котором, среди других, подробно говорит «Слово святого Афанасия о различных образех спасения»: «Аще кто имения не имат, или вдовица или сирота, аще кого видиши или нага или алчна и от зимы трепуща, въведи в храм, согрей и дай ему от того, иже имаше, то вменится пред богом твое дание паче тмы талант даяния богатых. Аще ли того не имаше, то въздохни с скорбящими, поскорби о нищете убогих и утеши я, то в милостыню же вменится пред богом». Никакие добродетели и подвиги не спасут тех, кто может дать милостыню, но не дает: «Не истязаеми бо есмы того, его же створити не можем, но токмо еже можем, а не сътворим, лют нам будет ответ» (В. А. Яковлев, стр. 84).

Лицемерием называет Измарагд милостыню, которая дается от «неправдой» нажитого богатства. Особенно много внимания уделено этой теме «немилостивых» или жестокостью и «лихвой» добывающих богатство во второй редакции Измарагда. Ей посвящена группа специальных поучений, к ней возвращается составитель и в «словах», основными темами которых являются другие вопросы христианской морали.

Милостыня — средство достижения «вечного спасения», но в том случае, когда она дается от «неправды», она не заслужит награды. «Слово святого Иоанна Златоустаго яко неприятна без исповеди молитва», опираясь на авторитет Василия Великого, учит: «... иже кто, чюжая грабя, милостыню творит, то не токмо не помилован будет, но и мучению большему сподобится» (В. А. Яковлев, стр. 216). Богу так же «зло на неправедную милостыню зрети», как отцу видеть «пред собою закалаема» своего сына — это сопоставление приписывается Филарету Милостивому (там же, стр. 217). Подробнее развивает тему «неправедной милостыни» «Слово о немилостивых и богатых»: «Который убо успех есть со иногосовлещи и убогаго или сироту обидити, а иною оделяти? И как есть в том помощь, еже чюжим милостыня творити, и кое пособие, аще бо и все чюжое отдаши? Лучше убо не грабити, нежели творити милостыня чюжим: несть бо на ползу». В резкой форме выражает осуждение «приношению от неправды» «Послание Сидорово к Евсению епископу»: «яко пса смердящаго гнушается господь» такого «приношения» (там же, стр. 222).

Перед христианином, которого церковь учила предпочитать «славу небесную» «славе земной», в условиях феодального общества вставал ряд вопросов-сомнений: как относиться к богатству, каковы права и обязанности богатых, могут ли богатые заслужить «жизнь вечную» и т. д.

Самое отношение к богатству в поучениях Измарагда двойственное. С одной стороны, богатство «богом поручено ти на малы дни, то аки ключарь порученная ти раздавай, амо же поручивый ти велит» («Слово Иоанна Златоуста о милостыни» — В. А. Яковлев, стр. 222). Само богатство еще «несть зло, аще е добре строим» («Почтение Иоанна Златоуста